

ДОБРЫЕ ДНИ СУРОВОГО ДРАКОНА

Нея Зоркая

«К ИНОАРХИВ — это дракон, охраняющий наши сокровища», — эти слова Жана Кокто начертаны на знамени уникального зимнего кинофестиваля «Белые Столбы-99», частного изобретения Госфильмофонда России, крупнейшего фильмохранилища мира. Очередной, третий по счету, фестиваль только что подвел итоги.

Наш отечественный дракон-страх обитает среди заповедных березовых рощ Подмосковья. Он сидит на 850 000 коробках с пленкой, они же 52 000 единиц хранения — все вековое наследие мирового кино. Есть над чем дрожать, есть что обнести колючей проволокой! Но в последние январские дни для счастливых — участников фестиваля открываются неприступные двери. Закажи что душа пожелает! «Лето с Моникой» малоизвестного раннего Ингмара Бергмана. Знаменитую «Ниночку» американца Любича с Гретой Гарбо — фильм раньше считался злостно антисоветским и подлежал спецхрану. А то можно запросить какую-нибудь российскую «Куклу с миллионом» или «Последний табор»... Любое бесприкословно принесут в уютный кинозал и оставят наедине с экраном.

Но это, так сказать, факультативно. Официальные же четыре просмотровых дня буквально покоряют свежестью и новизной.

— Какова концепция вашего фестиваля? По каким принципам верстаются показ архивных открытий и находок? — спрашиваю у первого замдиректора Госфильмофонда, известного российского кинокритика и киноведа, блестящего знатока фонда Владимира Дмитриева.

— В мире сейчас существует немало архивных фестивалей (скажем, в Пordenone, в Болонье), наш от них отличается следующим: мы хотим соединить архивный показ с традицией «Болшевских семинаров» (некогда были такие в Доме творчества Болшево) — вольной трибуны, «круглых столов». Мы ориентируемся на раритеты, стремимся заполнить лакуны в знаниях профессионалов-кинематографистов и открывать то, что еще не видел никто. Нам хочется, чтобы это был открытый европейский фестиваль без цензуры, со свободной дискуссией. Еще один принцип — демонстрация чистого документа без всяких комментариев; названная нами «Конфронтация». Это показ фильмов, снятых «по разные стороны баррикады». На прошлом фестивале это были «Красные-белые», «Холодная война». По обе стороны «железного занавеса». Ныне продолжается начатой темы является «Еврейский вопрос»... В честь Василия Шукшина, которому в этом году исполнилось бы 70, мы показываем его актерскую работу, которую, ручаясь, не видел еще никто. 75-летие Булата Окуджавы тоже, может быть, покажется неожиданным: вы видите его не как литератора, но как актера — в кинокадре! Ищем нестандартные решения. Так, например, отмечаем годовщину не всемирно прославленного «Броненосца «Потемкина», а 70-летие со дня выхода на экран кар-

Независимая газ. — 1999 — Кадр из фильма «Танька-тракторщица». Из коллекции Госфильмофонда
4 февр. — с. 7

тины «Танька-тракторщица», которая вызвала в 1929 году столь живой отклик, что по тогдашним газетам прокатилась громкая дискуссия «Броненосец «Потемкин» или «Танька-тракторщица»? Через десятилетия она может быть продолжена на специальном «круглом столе» «Белых столбов». В честь столетия со дня рождения Льва Кулешова мы показываем единственный сохранившийся фрагмент его картины «Ваша знакомая» («Журналистка») с Александрой Хохловой в главной роли и в декорациях Александра Родченко. В 1927 году талантливая новаторская картина была жестоко разругана как «идеологически вредная» и снята с экрана. Или еще один важный юбилей: 40-летие французской «Новой волны», которая заставила заговорить о себе в 1959 году фильмом Клода Шаброля «Красавчик Серж», его же «Кузенками», получившими Золотого медведя в Западном Берлине, а также призом за режиссуру, которым была удостоена в Каннах картина Франсуа Трюффо «Четыреста ударов». И опять-таки мы отдаем предпочтение не популярным именам и названиям, а фильмам и мастерам неизвестным, забытым. И наконец, последний день посвящен новым произведениям, сделанным на архивном материале, материале Госфильмофонда в первую очередь. Это «Иван Мозжухин, или Дитя карнавала» режиссера Галины Долматовской — киновизиография великого русского актера, прославленного и на Западе. И фильм-портрет недавно умершего артиста, названный постановщиком Евгением Цымбалом «Сны Сталкера — Александр Кайдановский». И телевизионный цикл «Флэш Бэк. Воспоминание о XX веке», состоящий из трех монтажных эпизодов на киноматериалах 1910–1930-х годов.

Открывал же программу еще один юбилей года — Пушкин Лидировала «Сказка о рыбаке и рыбке», три версии которой за-

свидетельствовали безграничные возможности пушкинских трактовок на экране. В первой, выполненной классиком советской мультипликации Михаилом Цехановским, довлеют традиционная, несколько академическая красота рисунка и чистота сказочного стиля. Вторая совсем по-иному, в тонах гротеска, сделана в том же 1951 году великим чешским аниматором Иржи Трнкой и замечательным актером Яном Верихом, который читает пушкинский текст с тонким и мягким юмором. Их грубая плебейка-старуха, неумная карьеристка, претендует аж на тиару римского папы. И уж совсем вольно обращается с оригиналом, достигая при этом чисто пушкинского забавного эффекта, польский аниматор Тадеуш Вилкош в своей «Сказке о золотой рыбке» 1976 года. Там старуха, крутая предпринимательница, идет к благосостоянию, быстро наладив выпуск рыбных консервов...

Радостью для зрителей оказался неожиданный подарок: действительно нигде не описанная, ни в одной фильмографии не указанная роль Шукшина — шофер Мишка Горлов в студенческой ленте четырех вгиковских режиссеров из мастерской Михаила Ромма (среди них хорошо известные Андрей Смирнов и Борис Яшин) «Юрка — бесштанная команда» (1961). Любопытный случай: картина в четырех частях была снята по рассказу Анатолия Кузнецова и по тому же рассказу через год был снят фильм «Мы, двое мужчин», где ту же роль снова играл Шукшин — и обе работы мастерские. Тем временем Кузнецов остался за границей, и по советским правилам фильмы заложили на дальнюю полку. В перестройку «Мы, двое мужчин» реабилитировались, а первая версия пряталась до сего дня.

На фестивале «Белые столбы» царит удивительная атмосфера

любезности, сердечной простоты. Угощали фирменными ватрушками и пирожками местной кухни. Главное же: на фоне — увы! — общекинематографического запустения здесь все кипит и строится. Пахнет свежим деревом новый отличный просмотровый зал, возводится многоэтажный жилой дом для сотрудников. Спрашиваю у генерального директора Госфильмофонда Владимира Малышева, как удастся в наши дни удерживать фестиваль на таком уровне.

— Лишь на третий год наш фестиваль завоевал место под солнцем, окончательно утвердил за собой свою нишу (на другие не претендуем). Ну а программ нам хватит еще на 1000 лет! Вообще же живем всегда в состоянии жидкой ртути — а вдруг завтра выйдет какой-нибудь закон, обявляющий межведомственная комиссия. Из-за одной такой в прошлом году мы чуть не лишились прямого бюджетного финансирования. Но, к счастью, остались в прежнем положении — только две организации: Большой театр и Госфильмофонд. Как смогли построить такой кинозал? Можно сказать, это была чистая авантюра. Когда я пришел сюда 9 лет назад, здесь стояли арки спортзала, покрытые утеплителем, — и все! Перепроектировали, чтобы превратить его в кинозал и одновременно съемочный навильон, в один комплекс. А тут еще нам из Петушков навязали зверобазу, предназначенную для съемок... Еще за несколько дней до фестиваля в зале не было пола, обшивки. Работали, как на комсомольской стройке... Во всяком случае, на фестиваль ни одной бюджетной копейки мы не потратили, только заработанное нами самими.

Как знать, не стоим ли мы здесь, в заповедных Белых Столбах, у порога нового кинопроизводства? Ведь и Голливуд родился в лесу, и великая «империя Пате» тоже в Венсенского леса!